

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента
Моисеенко Лилии Васильевны о диссертации
Поповой Галины Евгеньевны «Релевантность речевого
взаимодействия», представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности 5.9.8 –
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертация посвящена феномену релевантности в её функциональных реализациях речевого взаимодействия в обыденном и профессиональном дискурсах. Работа базируется на интеракционно-когнитивной парадигме, разрабатываемой в отечественных и зарубежных исследованиях речевой интеракции.

Феномен релевантности является основополагающим для теории коммуникации. Концептуальные способности людей позволяют обрабатывать ограниченный спектр информации. Поэтому обработке подвергается наиболее важная информация. Релевантная информация вносит максимально возможный вклад в когнитивную систему при наименьших затратах на когнитивную обработку.

Реализация когнитивной и коммуникативной *релевантности* в национальных типах речевого сознания и поведения осуществляется в работе на материале французского, английского и русского языков.

Актуальность исследования обусловлена тем, что системных исследований релевантности как коммуникативно-интеракционного феномена и когнитивной доминанты в обыденно-профессиональном (медицинском) и институциональном (парламентском) дискурсах в отечественной и зарубежной лингвистике до сих пор не предпринималось. Благодаря использованию комплексного подхода к изучению механизмов

интеракциональной природы феномена релевантности, реализующихся в речевом взаимодействии, диссертационное исследование Г.Е. Поповой естественным образом вписывается в область языковедческих проблем, успешно разрабатываемых в языкознании в последние десятилетия, и вносит определенный вклад в развитие основных положений теории языка. Таким образом, актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Объектом исследования становится речевое взаимодействие как воплощение интересубъективной когнитивно-коммуникативной симметрии / асимметрии (ассонанс/диссонанс) в процессе создания обоюдного смысла.

Предметом исследования выступают базовые механизмы *дискурсивной* релевантности в совокупности когнитивно-речевых интеракций посредством разноуровневых средств их оязыковления.

Цель исследования – системное описание интеракциональной природы феномена релевантности как когнитивно-дискурсивной доминанты в ее функциональных реализациях речевого взаимодействия в обыденном и профессиональном дискурсах.

Положения, выносимые на защиту (с. 18–21), не вызывают возражений, они четко сформулированы и отражают основные результаты проведенного исследования.

Гипотезой представляемого исследования являются положения о том, что координация «внутренних релевантностей» собеседников в речевом взаимодействии происходит через ориентацию на общее когнитивное пространство, в котором существуют коммуниканты. Релевантность интеракции зависит от когнитивного ассонанса (инференциальной настройки собеседников), консонанса (формирования общего смысла) и

резонанса (взаимопонимания и согласия) коммуникантов. В ходе исследования выдвинутая гипотеза нашла свое полное подтверждение.

Новизна исследования. В исследовании показано, что ядром, определяющим релевантность речевого взаимодействия, являются не столько знания, сколько актуальный смысл, разделяемый собеседниками. Релевантность представлена в работе в трех коммуникативных ипостасях: как *категория лингвокогнитивная* (метаязыкового мышления); как категория *когнитивно-дискурсивная* – в аспекте формирования смысла и взаимопонимания в речевом взаимодействии; как *категория когнитивно-регулятивная* в преломлении к социально-политической коммуникативной системе в различных жанровых имплементациях (межличностное речевое поведение в *профессиональной* коммуникации).

Впервые теория релевантности была применена к интеракциональной перспективе и разработана стадияльная концепция когнитивно-коммуникативного ассонанса (*консонанс, резонанс*) и диссонанса (*коммуникативный сбой, коммуникативная аномалия* и т.д.); **впервые** раскрыт механизм градуальности проявлений релевантности с дифференциацией понятий *релевантности* и *пертинентности*; **впервые** выработана модель реализации трёх типов речекогнитивных стратегий: *аддитивных, неаддитивных* и *адаптивных*; **впервые** разработан понятийный аппарат для моделирования и описания категории релевантности в речевой интеракции (*внешняя и внутренняя релевантности; вторичная релевантность; личностная релевантность*; оппозиция *интерактивная / интеракциональная релевантность*); **впервые** представлены схемы когнитивного картирования релевантных

аспектов речевого взаимодействия; **впервые** смоделирован способ иллюстрации и экспликации социокультурных контекстов релевантности на материале русского, французского и английского языков; **впервые** создан метод анализа дискурсивной релевантности в интеракциональной структуре разножанрового дискурса.

Теоретическая значимость. Работа вносит существенный вклад в дальнейшую разработку проблематики взаимоотношения языка и мышления, теорию интерпретации, теорию языкового и дискурсивного значения, интеракциональной лингвистики. Разработана методика определения дискурсивных конститутивных признаков релевантности и модель коммуникативной релевантности как *релевантной структуры* делиберативного (обыденного и профессионального) дискурса.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования в журналистике, политологии, рекламе и PR-менеджменте. Материалы исследования могут быть применены в курсах по теории языка, когнитивной лингвистике, теории текста и дискурса, теории и практике лингвистической аргументации, политической лингвистике.

Следует отметить применяемые Г. Е. Поповой инновационные технологии исследования, такие как *метод полярной монологизации (нарративизации) речевой интеракции, метод пропозиционального моделирования* и др.

Достоверность научного исследования обеспечивается опорой на весьма обширную базу теоретических и текстовых источников (735 наименований), значительным объемом проанализированного языкового материала.

Материалом исследования послужил созданный при участии автора речезыковой корпус объёмом более 10 000 контекстов. Все

корпусы собраны и обработаны в рамках исследований межуниверситетского Центра интеракциональной лингвистики и институциональной коммуникации (рук. А.В. Алферов) при Пятигорском государственном университете.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, 6 глав, выводов и Заключения.

Во **Введении** обосновывается актуальность предлагаемого исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, новизна, теоретическая и практическая значимость, методы и материал исследования и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** проводится междисциплинарный анализ категории релевантности, раскрывается ее феноменологическая сущность, выводятся фундаментальные свойства когнитивно-коммуникативного феномена релевантности.

Во **второй Главе** диссертации, посвященной семиотической и лингво-коммуникативной природе релевантности в коммуниктивно-когнитивной интеракции, автор раскрывает сущность категории релевантности, предполагающей интеграцию информационно-кодовой, инференционной и интеракциональной моделей коммуникации. Доказывается корреляция между релевантностью и интерпретантой знака в отношении процесса смыслообразования. Глубоко исследуется *интерпретативная релевантность* знака (высказывания), при этом динамика речевого взаимодействия воплощается в когнитивной системе (знаний) участников этого процесса. Возникающая связь между двумя сознаниями образует когнитивную среду речевого взаимодействия. Бесспорным достоинством работы является исследование интерпретационных контекстов (инференциальных и эвиденциальных), экспликатур и

импликатур как интерпретации эксплицитного и подразумеваемого, что порождает актуальный смысл сообщения в речевой интеракции.

Глава III посвящена разработке модели когнитивно-семиотической интеракции, которая предполагает схематизацию взаимодействия когнитивных систем коммуникантов в речевой интеракции и конструирование совместного ментального пространства собеседников. Заслуживает высокой оценки мысль автора о том, что категория релевантности может быть представлена как *речекогнитивный ассонанс, консонанс и резонанс*, с одной стороны, и когнитивно-коммуникативный *диссонанс* –

с другой. Возникновение взаимопонимания проходит три стадии, условно обозначаемые как *ассонанс* внутренних релевантностей, ведущий к *пониманию*; *конкорданс / консонанс* внутренних релевантностей, ведущий к *согласию* и *резонанс* внутренних релевантностей, ведущих к *взаимопониманию*. В основе когнитивно-коммуникативного диссонанса лежат *нерелевантность*, определяемая как несоответствие качества информации интересам коммуникантов, и *иррелевантность* как информационный и моральный вред, причиняемый реципиентам.

Глава IV посвящена контекстам релевантности в обыденно-профессиональной коммуникации.

Несомненной заслугой автора является применение принципа релевантности и его нарушение для объяснения креативного потенциала говорящего и создания вторичной релевантности. Нерелевантность может либо вызвать непонимание, либо стать релевантностью второго порядка (вторичной релевантностью), функцией неаддитивной стратегии коммуникативного смыслообразования.

Хорошо иллюстрированы «неаддитивные стратегии» передачи и наращивания смысла (метафоры, ирония, прецедентные тексты, юмор, анекдоты, шутки и т.п.), которые направлены не столько на передачу некоторого объёма информации, сколько на *запуск* самостоятельного порождения новых смыслов со стороны реципиента.

Концепция релевантности открывает новый ракурс исследования прецедентности, так как предполагает вторичную релевантность, проверяет собеседника «на понимание», устанавливает уровень его интеллекта, объёма общих знаний, возможности достичь с ним конкорданса внутренних релевантностей (релевантное «конструирование собеседника»). Иногда прецедентные феномены в воспринимаемом дискурсе остаются нерелевантными для адресата в силу отсутствия референциального знания.

Результаты проведенного эксперимента (среди студентов и преподавателей университета), определяющиеся по параметрам: абсолютная релевантность (*знал, понял*); частичная релевантность (*догадался, понял*); нерелевантность (*не понял*) – показали, что *понимание (смысл) находится в разной степени зависимости от фоновых знаний реципиентов* (с. 226). При этом абсолютная релевантность интерпретации основывалась в большей степени на фоновых знаниях, частичная релевантность достигалась попыткой восстановить смысл из контекста, нерелевантность интерпретации состояла либо в ошибочном понимании, либо в непонимании.

Интегральная релевантность интеракции представлена в работе в виде концептуально-понятийной карты, обобщающей сопряжение всех видов релевантности в процессе речевого взаимодействия.

Глава V посвящена мультимодальным и метакоммуникативным манифестациям релевантности в речевой интеракции, т. е. релевантность рассматривается как метакоммуникативная категория, имеющая свои средства реализации и выражения. Автор строит исследование на подробном анализе и систематизации средств реализации адаптивной стратегии в регулярных метакоммуникативных манифестациях когнитивно-коммуникативной среды. Они представлены *дискурсивными элементами* – лексическими, лексико-фразеологическими и полимодальными (мимика, жесты, реплики, ремарки), названными в работе дискурсивными маркерами релевантности (*А!, Ну, Да / Нет!, Ага! Щас! Подумаешь!, Неужели? Знаете, нам тоже не легко; Готов спорить, вы и не предполагали такого* и др.).

Глава VI посвящена анализу когнитивных доминант релевантности на материале коммуникации в парламенте Французской республики. Г.Е. Попова делает серьезное научное заключение о том, что релевантность приобретает особое значение в контексте убеждающей и делиберативной (совещательной) коммуникации (диалога-обмена мнениями), когда релевантность становится необходимым условием аргументирования, убеждения, принятия решения. Релевантность определяется не столько ассонансом, резонансом и коориентацией когнитивных программ коммуникантов, сколько их опровержением или устранением.

Заключение содержит основные выводы проведенного Г.Е. Поповой исследования, также намечены перспективные направления будущих исследований.

В процессе прочтения работы, последовательно раскрывающей всю научную сложность феномена «релевантность» и многоплановость когнитивной, коммуникативной и

интеракциональной проблематики, возникают некоторые вопросы и желание получить дополнительные комментарии автора:

1. На с. 14 указывается обыденно-профессиональный (медицинский) дискурс. Хотелось бы получить разъяснения автора в отношении обыденно-профессионального дискурса.

2. В работе определяется *нерелевантность* как несоответствие качества информации интересам коммуникантов, как слабая степень манифестации коммуникативного диссонанса, как категория «коммуникативного безразличия», и *иррелевантность*, которая понимается как наносящая ущерб коммуникативным (и др.) интересам собеседника информационный и моральный вред, причиняемый реципиентам, как интенциональное нарушение принципа кооперативности (с. 153). Понятие иррелевантности автор иллюстрирует такими явлениями как диффамация, фейк (с. 20). Куда с Вашей точки зрения может быть отнесена речевая агрессия?

3. Г.Е. Попова указывает на два полярных когнитивных эффекта, вытекающих из релевантных свойств дискурса:

1) когнитивный резонанс (максимальная релевантность) и
2) когнитивный диссонанс (иррелевантность). Между двумя полюсами располагаются промежуточные степени, такие как относительная (частичная) релевантность – нулевая релевантность – не-релевантность – иррелевантность (с. 335, 177). Как понимает автор нулевую форму релевантности (с. 165)? Было бы целесообразно, на мой взгляд, более подробно остановиться на вопросе градуальности, привлечь больше иллюстративного материала.

4. Чем отличается *понимание* высказывания от *постпонимания* (с. 136)? Наряду с понятием «предзнание» в тексте диссертации

фигурирует понятие «предпонимание» (с. 141). Хотелось бы услышать подробный комментарий по поводу этих терминов.

5. Желательно провести большую дифференциацию в отношении терминов *взаимное понимание* и *взаимопонимание*: «взаимопонимание как взаимное согласие лежит в основе полной симметрии – совпадения «внутренних релевантностей собеседников», рождающей доверие и эмпатию» (с.157, 163). Возможно, следует отказаться от одного из терминов в пользу описательного толкования степени взаимного понимания, тем более, что подобное разграничение позволяет сделать только русский язык, в переводе на иностранный язык такое разграничение либо не отмечено (*mutual understanding, comprensión mutua*), либо переводится как *accord* ‘согласие’ (*Je pensais que nous avions un accord. Я думал у нас взаимопонимание*). Тем более, что Вами введен термин «разделяемый смысл» (с.163) с его двумя составляющими – пониманием (декодирование и инференция) и согласием (релевантность, очевидность пропозиции).

Подводя итоги анализа диссертационного исследования, еще раз подчеркнем его актуальность и научную новизну как в части предложенной концепции релевантности для исследования речевого взаимодействия, так и в части постановки и решения исследовательских задач. Возникшие при рецензировании диссертации комментарии и вопросы не ставят под сомнение высокий уровень и качество проведенного автором исследования, не влияют на высокую оценку представленной к защите работы и носят исключительно рекомендательный и дискуссионный характер.

К числу безусловных достоинств рецензируемой работы следует отнести четкость и прозрачность детального представления

категории релевантности для исследования речевого взаимодействия; методику анализа предлагаемой диссертантом концепции, апробированной на конкретном материале; масштаб привлекаемого и анализируемого эмпирического материала; четкость формулировок основных выводов, как по главам, так и представленных в Заключение.

Обращает на себя внимание внушительная апробация результатов диссертационного исследования в форме докладов на 23 Международных конгрессах и конференциях (2004–2022), а также в рамках научного проекта РГНФ (грант № 14-04-00029) «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза: Великобритания, Германия, Франция. Европарламент (2014–2016 гг.)». По теме проводимого исследования опубликовано 76 работ общим объемом около 60 п.л., в том числе 24 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК и 4 монографии (33 п.л.). Объем практического материала и корректное применение научных методов позволяют заключить, что диссертация обладает всеми признаками серьезного научного исследования, а именно объективностью, достоверностью, верифицируемостью, непротиворечивостью полученных данных. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Все сказанное выше позволяет заключить, что диссертация «Релевантность речевого взаимодействия» является научно-квалификационной работой, полностью соответствующей паспорту научной специальности и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Попова

Галина Евгеньевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Моисеенко Лилия Васильевна,
доктор филологических наук, доцент
(специальность 10.02.19 – теория языка),
заведующая кафедрой лингвистики и
профессиональной коммуникации в области права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Моисеенко

Телефон рабочий: +7(499)-255-28-16
Адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, д.38.
E-mail: liliamoiseenko@gmail.com

6 июня 2023 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮЩАЯ

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ

ФГБОУ ВО МГЛУ

Лилия Моисеенко

Моисеенко